

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 342.7

В.Ю. Панченко, А.Е. Михалева

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОВЕРИЯ КЛИЕНТА ПРИ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ*

В статье рассматриваются роль и значение доверия клиента, правовых средств его обеспечения в процессе оказания юридической помощи. Авторы приходят к выводу, что степень доверия клиента к юристу не зависит от наличия или отсутствия у него статуса адвоката, а также об ограниченности возможностей юридических инструментов в обеспечении доверия и о необходимости расширения понятия адвокатской тайны и ее распространении на всех юристов.

Ключевые слова: доверие, юридическая помощь, правовые средства, статус адвоката, адвокатская тайна, адвокатская монополия, тайна юридической помощи.

V.Yu. Panchenko, A.E. Mikhaleva

LEGAL MEANS OF THE CLIENT TRUST ENSURING IN THE LEGAL AID RENDERING: THE OPPORTUNITIES AND LIMITS OF USE

The role and the significance of the client trust, legal means of its ensuring in the course of the legal aid rendering are considered in the article. The authors come to the conclusion that the degree of the client trust to the lawyer does not depend on the presence or absence of his lawyer status, they also say about the limited capacity of legal instruments to ensure the trust and the necessity to expand the concept of the lawyer secrecy and its extension to all lawyers.

Key words: trust, legal aid, legal means, lawyer status, lawyer secrecy, lawyer monopoly, legal aid secrecy.

Рынок юридических услуг расширяется. Все большее количество фирм и индивидуальных субъектов предлагает оказание юридической помощи в виде правового информирования, консультирования, представительства и иных форм правового содействия. Во многом их качество, понимаемое как «способность удовлетворять потребности и ожидания конкретного потребителя (заказчика)» [1], обеспечивается установленными в законодательстве принципами и стандартами, а также положениями индивидуально заключаемого договора. Однако образование, опыт работы и другие условия эффективной юридической помощи могут утратить свою значимость в отсутствие такого феномена, как доверие со стороны клиента.

Доверие – достаточно сложное социально-психологическое явление, отношение, которое включает в себя «интерес и уважение к объекту или партнеру; представление о потребностях, которые могут быть удовлетворены в результате взаимодействия с ним; <...> безусловную готовность <...> совершать определенные действия, способствующие успешному взаимодействию» [2]. Доверие юристу выступает необходимой предпосылкой успешного разрешения проблемной ситуации клиента, удовлетворения его интереса, а следовательно, и качественного оказания юридической помощи.

Доверие как результат взаимодействия конкретного клиента с конкретным юристом в конкретной ситуации (микроуровень) несет в себе положительную или отрицательную предрасположенность к доверию как отношению отдельного лица к юридическому сообществу в целом, оценке юридической профессии, ее роли и значения в обществе (макроуровень).

Интересен тот факт, что согласно данным глобального международного исследования «Trust in professions» («Доверие к профессиям»), проведенного организацией Gesellschaft für Konsumforschung (Общест-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 13-13-24005.

во по изучению проблем потребления), в среднем общемировой индекс доверия населения к юристам составляет лишь 61 %, в то время как, например, даже в отношении чиновников этот показатель несколько выше – 67 % [3]. Некая настороженность относительно обращения к специалистам, опасения по вопросу наличия всевозможных рисков могут быть вызваны различными обстоятельствами, как личным отрицательным опытом взаимодействия с юристами, так и беспочвенными убеждениями и стереотипами, сформировавшимися под воздействием мнения ближайшего окружения. В любом случае такое изначально негативное и предвзятое отношение может значительно затруднить процесс разрешения вопроса клиента, стать серьезным препятствием в реализации его прав и законных интересов.

Доверительные отношения могут возникнуть лишь при условии наличия определенных гарантий того, что сведения, полученные юристом в ходе взаимодействия с клиентом, останутся конфиденциальными, не смогут быть использованы против него.

В настоящее время правовыми средствами доверие клиента обеспечивается в отношении адвокатов путем закрепления абсолютной и безусловной адвокатской тайны, к которой относятся «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» [4]. Сохранение тайны в свою очередь гарантируется свидетельским иммунитетом адвоката: он «не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»; «проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения» [4]. Само понятие «доверие» непосредственно упоминается в Кодексе профессиональной этики адвоката, ст. 5 которого указывает, что «профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему», а также, что «адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия» [5].

На первый взгляд правовые условия для установления доверительных отношений между субъектом оказания юридической помощи и субъектом ее получения созданы применительно к адвокатам, нежели к частнопрактикующим юристам.

Однако, во-первых, следует учитывать, что доверие как социально-психологическое явление находится за пределами правового регулирования, поскольку не относится к выраженной воле активности субъекта (поведению или деятельности), а значит, и не подлежит юридической регламентации. Отсюда возможности правовых средств обеспечения доверия существенно ограничены даже при наличии кодексов этики или специальных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность юристов.

Во-вторых, одной из наиболее значимых гарантий качественного оказания юридических услуг лицами без статуса адвоката является их собственная репутация: «к юристу, который не способен грамотно отстаивать интересы своего доверителя или демонстрирует неэтичное поведение, в конце концов просто перестанут обращаться» [6]. Это связано с тем, что в современном обществе информация распространяется достаточно быстро, мнение отдельного субъекта может быть без особых затруднений доведено до сведения широкого круга лиц. Соответственно, вызвав недовольство одного клиента, юрист рискует потерять множество потенциальных потребителей его услуг, а значит, специалисты вне адвокатского сообщества также заинтересованы сохранить полное доверие клиента, как собственно и адвокаты.

Отсутствие у лица статуса адвоката ни в коей мере не свидетельствует о безответственном отношении к делу или низком качестве оказываемой юридической помощи, тогда как наличие такого статуса в той же степени не гарантирует профессионализма, высоконравственности субъекта оказания юридической помощи и абсолютной безопасности клиента. Последнее утверждение может быть подкреплено многочисленными примерами, которыми, к сожалению, изобилует практика, при этом в своей профессиональной деятельности не руководствуются предъявляемыми к ним этическими требованиями и адвокаты, и частнопрактикующие юристы примерно в равной степени [7, 8]. Последнее обстоятельство явно указывает на отсутствие какой бы то ни было зависимости степени доверия со стороны клиента от какого-либо правового статуса у субъекта оказания юридической помощи.

В настоящее время не утихают дискуссии о целесообразности введения адвокатской монополии [9] на судебное представительство как гарантии доверия клиента. Однако с учетом сказанного к данной проблеме следует подходить не в направлении сужения круга защищенных наличием свидетельского иммунитета лиц через монополизацию сферы оказания юридических услуг, а, напротив, с позиции увеличения количества ответственных за свою профессиональную деятельность юристов.

Имеется в виду, что, поскольку в основании вопроса лежит задача обеспечения безопасности, а значит, и доверия клиента к субъекту оказания юридической помощи, распространение единственного работающего в данном срезе правового средства – адвокатской тайны – на всех юристов, т.е. регламентация и закрепление тайны юридической помощи, на сегодняшний день действительно необходимо, так как в про-

тивном случае введение монополии или «любая попытка ограничения конкуренции <...> приведет <...> только к ухудшению качества оказываемых услуг» [6].

Понятие «тайна юридической помощи» на сегодняшний день прямо не закреплено в законодательстве, однако начинает формироваться, выходя за пределы «адвокатской тайны». Так, в заключении Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы по проекту Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» к рассмотрению было предложено статью 5 законопроекта дополнить пунктом 9 «Гарантия конфиденциальности граждан, обратившихся за оказанием бесплатной юридической помощи», имея в виду, что конфиденциальность (анонимность) является одним из основных принципов оказания гражданам бесплатной юридической помощи, позволяющих обеспечить им гарантию защиты своих прав и интересов, а для лица, оказывающего указанную помощь, исключить возможность разглашения полученной информации [10]. Это положение вошло в окончательную редакцию закона и используется на практике. Например, в решении Пермского краевого суда от 17 марта 2014 года по делу № 3-1, 2-2014 указано, что возложение на адвокатов обязанности прилагать к отчету адвоката соглашения, заключаемые с лицами, которым оказывается юридическая помощь, и другие документы, перечисленные в пункте 3.5 Порядка предоставления субсидии на оплату труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в Пермском крае, и компенсацию их расходов на оказание бесплатной юридической помощи, утвержденного Постановлением Правительства Пермского края от 13 июня 2013 года № 696-п, нарушает требования статьи 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где одним из основных принципов оказания бесплатной юридической помощи указаны требования обеспечения конфиденциальности, принимая во внимание, что условия названных соглашений охватываются понятием адвокатской тайны, как и любые сведения, связанные с оказанием адвокатом помощи своему доверителю [11].

Думается, что в соответствии с принципом равенства нет оснований не распространять указанные правила о конфиденциальности и на частнопрактикующих юристов, независимо от организационно-правовых форм их деятельности.

Литература

1. *Накушнова Е.В.* Критерии качества правовых услуг // Современное право. – 2013. – № 9. – С. 46–51.
2. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / под. ред. *А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова.* – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – 564 с.
3. Trust in professions 2014. GfK Verein [Электронный ресурс] // URL: http://www.gfk.com/Documents/Press-Releases/2014/GfK_Trust%20in%20Professions_e.pdf (дата обращения: 25.07.2014).
4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 янв. 2003 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2005/10/05/advokat.html> (дата обращения 25.07.2014).
6. *Латышев А.Н.* Ограниченная адвокатская монополия или относительная свобода судебного представительства // Закон. – 2012. – № 9. – С. 94–104.
7. URL: <http://pravo.ru/news/view/107617>.
8. URL: <http://pravo.ru/news/view/107560>.
9. *Буробин В.Н.* Адвокатская монополия: за и против // Адвокатская газета. – 2010. – № 20 [Электронный ресурс] // URL: www.advgazeta.ru/rubrics/13/557.
10. Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы по проекту Федерального закона № 566817 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» к рассмотрению во втором чтении [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oprf.ru/1449/1537/views/1544/>.
11. Решение Пермского краевого суда от 17 марта 2014 года по делу №3-1, 2-2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

